

Оля, бросив взгляд на Витю с Настей, которые все так же целовались на полу, медленно наклонилась и, широко открыв рот, не просто впустила член Олега в него, а сама вобрала его в себя. Терпкий вкус спермы в момент заполнил всю суть Оли.

Было до того необычно сосать чужой член, только что испытавший удовлетворение с другой девушкой. Оля чувствовала что-то вроде обиды за то, что это не она довела Олега до оргазма. Что его сперма попала в умелый ротик Сони и она выпустила ее обратно лишь затем, чтобы посмотреть, как Ольга станет слизывать ее.

Оля, орудуя языком, медленно слизывала сперму и, не выпуская члена изо рта, сглатывала. Потому что не хотела уступать Соне, хотела уподобиться ей. Показать, что она готова на все, чтобы получать удовольствие. Единственное отличие между собой и Соней Ольга видела лишь в том, что она закрыла глаза, не позволяя внешнему миру отвлекать себя.

Терпкий вкус спермы заполнил ее мирок. Она ощущала ее солоноватый вкус у себя во рту. Язык то и дело погружался в нее. И Олю это необычайно заводило. Она была на взводе и до сих пор не кончила. А ей этого хотелось. Хотелось до крика, но Оля еще просто не была готова получить оргазм. От собственной руки, когда рядом есть четыре человека, готовые оттрахать ее? Нет, не такого удовлетворения Ольга хотела.

А потому продолжала ждать. Девушка выпустила вылизанный до блеска член из своего рта и вернулась в прежнее положение, легонько поигрывая пальчиками с собой.

Соня проверила «работу» Ольги, удовлетворенно кивнула и вернулась на место, скользнув поцелуем по губам Олега. Оля и сама только сейчас сумела осознать, что Настя и Виктор и не думали останавливаться.

В неярком свете свечей лица Насти было совершенно не видно. Виктор все так же сидел на полу, а его пассива немного сместилась и теперь лежала на боку, подтянув колени к груди. Платье она успела снять и Оля понятия не имела, куда его закинула возбужденная Настя. Видно было, как ее губы скользят верх по члену, намертво приковывая к себе взгляд. Все остальное сразу же стало несущественным, едва Оля увидела это движение. Настя плотно обхватила губами член Виктора и неспешно скользила по нему туда-сюда, держа фаллос рукой у основания. И Настя улыбалась. Улыбалась прямо с членом во рту, поглядывая на своих зрителей.

Вот она выпустила член из своего рта и медленно, не размыкая губ прошлась по нему от головки до основания и обратно. Затем таинственно улыбнулась, потрянула головой и опять взяла в рот орган своего партнера. И все бы ничего, если б Олю не пронзила до самого нутра дрожь. Дрожь вожделения. Впервые в жизни Оле и самой захотелось поиметь висяльку между ног, чтобы Настя могла поиграть с ней своим ротиком.

Девушка прямо таки излучала сексуальность. Своей улыбкой ли, своими чувственными губками ли или же еще чем, но аура наслаждения, незабываемого удовольствия окружала ее, без малейшего сопротивления передаваясь всем окружающим. Взгляд Насти обещал подарить никак не меньшее наслаждение любому из них, кто достаточно смел или удачлив, чтобы попросить.

Девушка снова выпустила член изо рта и поводила им по приоткрытым губам туда-сюда, после чего высунула язычок совсем чуть-чуть и легонько помотала головой, с каждым

движением задевая самый краешек головки.

И было в этом столько желания, неприкрытого, дикого, манящего, что Ольгу пронзило, будто это по ее промежности скользнул язычок Насти, а не по члену Виктора.

Когда Оля смотрела по телевизору, как Соня делала минет Олегу, ее поразила чувственность. Захотелось научиться делать так же. Найти того человека, ради которого не жалко будет научиться этому. А смотря сейчас на Настю первое что чувствовала Ольга - это зависть.

Острая, колкая зависть. Осознание, что вот так она вряд ли когда-то сумеет. Это была запредельная чувственность, которую ничто не могло остановить. Она распространялась не встречая ни малейшего сопротивления, поглощала зрителей без остатка.

Оля будто чувствовала все легкие движения язычка Насти, пусть и не видела их. Чувствовала, как язык медленно обвивается вокруг головки, едва заметно подергивается, лаская самый краешек, идет вниз, превращаясь в большую, чуть шероховатую, лопатку, скользящую по всему члену до основания, трется из стороны в сторону, принося небывалое наслаждение.

Настя выпустила фаллос Виктора из своего ротика и посмотрела на него. Губы были немного приоткрыты, на лице была мечтательная, блуждающая улыбка, а в глазах - удовлетворение и гордость. Настя широко улыбалась, будто не сделала только что самый сексуальный минет в мире, а съела мороженого в жаркий день. Как будто совершила самую естественную вещь в мире и теперь ждала своей похвалы.

Виктора не пришлось упрашивать. Он встал, поднял Настю, протянув ей руку, и медленно, поглаживая по бедрам и животу подвел ее к дивану. Мягко, без всякого принуждения поставил ее раком, лицом к зрителям, и неспешно пристроился сзади.

Провел рукой по влажным нижним губкам Насти, отчего та с наслаждением вздохнула и, расслабившись, опустила голову к дивану. А Витя медленно вошел в нее. И так же медленно начал двигаться, давая Насте прочувствовать в полной мере каждое его движение.

Одно, два, десять. Настя еле слышно постанывала. А потом... потом ее стоны стали чуть более громкими, настойчивыми. Оля без труда снова вспыхнула и вновь начала ласкать себя. В стон Насти вклинилось не наслаждение, а просьба. Мольба доставить ей незабываемое блаженство. Другие девушки бы уже приговаривали: «Быстрее, быстрее, трахни меня! Скорее же!» но не Настя. Ей были не нужны слова. Ее стоны говорили сами за себя. Она хотела, чтобы ее выдрали. Дерзко, сильно, напористо.

Виктор послушал эту «мольбу» с полминуты, после чего начал неспешно ускорять ритм. В какой то момент умоляющие стоны Насти стали более обволакивающими. Она уже не молила, она наслаждалась. Ловила бедрами каждое движение члена, подавалась чуть-чуть назад, насаживаясь посильнее.

Одной рукой начала ласкать свою грудь, тереть то один сосок то другой. А Виктор все ускорялся.

Ускорялся лишь для того, чтобы, вставив член до упора, замереть. Настя по привычке продолжила свои движения и лишь спустя секунду недовольно застонала, требовательно, настойчиво.

А Витя, с довольной улыбкой на лице, размашисто хлопнул Настю по заду, отчего она инстинктивно подалась чуть вниз, расставив ножки чуть пошире.

Руки Виктора тут же легли ей на спину, не давая подняться обратно, и парень начал трахать Настю в полную силу. Движения были быстрыми, резкими, отрывистыми. Постоянная мелодия из затихающих стонов сменилась какофонией из вскриков наслаждения и легкой

боли. Витя входил в нее резко, каждый раз раздавался громкий хлопок по задку девушки, каждый раз она подавалась вперед от силы удара, чуть ли не врезаясь головой в подлокотник дивана.

Спустя минуту или две, когда дикие стоны Насти переросли в нечто среднее между криком и плачем, она тряхнула головой, откидывая волосы с лица. И Оля увидела гримасу страсти и неземного наслаждения на лице у Насти. Исчезла ее волнующая улыбка, рот был постоянно открыт, грудь судорожно вздымалась, личико то и дело перекашивалось от очередного хлопка, удовольствие, боль, страсть и похоть постоянно сменяли друг друга.

И Виктор резко вышел из девушки, когда Оля была уже взбудоражена выше всякого предела. Она не знала, сколько еще сумеет выдержать это зрелище. Ольга текла как последняя сучка. Она понимала, что Насте в этот момент было лучше, чем Ольге когда-либо было в ее жизни. В этот краткий миг все слилось друг с другом, оставляя лишь дикое, первобытное удовлетворение от того, что тебя неистово дерут, не опасаясь причинить тебе боль ради еще большего наслаждения, даже счастья. Что тебя ебут ради тебя же самой. Ради того, чтобы ты назавтра могла с гордостью в голосе сказать подруге: «А мой меня вчера просто таки выебал!» и засмеяться, увидев непонимающий взгляд.

Витя быстро обошел Настю, все так же стоявшую на четвереньках на диване, поднял ее голову, направил к себе, и, едва дождавшись пока девушка открыла рот, тут же выпустил несколько мощных белых струй прямо ей в рот. От неожиданности Настя аж вздрогнула, отчего одна из струй угодила в нижнюю губу и рассыпалась мелкой пылью по подбородку.